

Демонова Юлия Михайловна

НОМЕНКЛАТУРА НИСХОДЯЩИХ ТОНОВ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕБАТАХ В ЭМОЦИОНАЛЬНО НЕМАРКИРОВАННОЙ ЧАСТИ

В данной статье мы рассматриваем особенности использования нисходящих тонов в неэмоциональной части англоязычных политических дебатов, которые имеют довольно сложную номенклатуру. Нисходящие тоны традиционно считаются просодически немаркированными и в основном выражают объективную модальность завершения мысли. Однако автор приходит к выводу, что аллотоны нисходящих тонов используются спикерами в аспекте прагматической функции, то есть реализуют субъективную модальность убеждения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/11-3/23.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 3. С. 89-93. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8; 808.5

В данной статье мы рассматриваем особенности использования нисходящих тонов в неэмоциональной части англоязычных политических дебатов, которые имеют довольно сложную номенклатуру. Нисходящие тоны традиционно считаются просодически немаркированными и в основном выражают объективную модальность завершения мысли. Однако автор приходит к выводу, что аллотоны нисходящих тонов используются спикерами в аспекте прагматической функции, то есть реализуют субъективную модальность убеждения.

Ключевые слова и фразы: фоностилистическая принадлежность политических дебатов; тоновый признак; высотнотональные уровни; немаркированная просодия; аллотоны нисходящих тонов; диапазон движения нисходящего тона; объективная и субъективная модальность просодии.

Демонова Юлия Михайловна, к. филол. н.

Таганрогский институт имени А. П. Чехова (филиал)

Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

demonowa.yulya@yandex.ru

НОМЕНКЛАТУРА НИСХОДЯЩИХ ТОНОВ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕБАТАХ В ЭМОЦИОНАЛЬНО НЕМАРКИРОВАННОЙ ЧАСТИ

Политический дискурс представляет собой особый вид дискурса (то есть явления промежуточного порядка между речью, общением, языковым поведением, с одной стороны, и фиксируемым текстом, с другой стороны), который обладает рядом характерных признаков. Политический дискурс имеет ряд жанров политической коммуникации, от максимально неформальных до максимально институциональных, такие как политический скандал, пресс-конференции, публичные политические дискуссии, публичные выступления, речи политических лидеров, законы, указы и прочие политические документы [4]. Основной целью политической коммуникации является борьба за власть, то есть политический дискурс – это фактически речевая деятельность политических субъектов в сфере их институциональной коммуникации.

Политические дебаты принадлежат системе диалогических речевых произведений в политическом дискурсе и имеют ряд отличительных черт. В первую очередь политические дебаты обладают персуазивной и агональной функциями, а именно убеждающей и информативно-интерпретационной.

С точки зрения структуры, политические дебаты более всего напоминают интервью, то есть вопросно-ответная форма преобладает. Также возможны варианты диалога как обмена мнениями, а не ответы на вопросы. Эмоциональное же напряжение дебатов зачастую не зависит от синтаксической формы построения реплик. При анализе просодической составляющей дебатов правильнее было бы сказать, что эмоциональное напряжение речи участников скорее будет зависеть от семантической составляющей, например, от остроты задаваемых вопросов. Как было справедливо замечено К. Л. Улановой, динамика просодических средств в политической речи зависит от тех или иных содержательных, эмоциональных факторов [3]. Также нами была замечена тенденция, которая заключается в том, что начинаются дебаты, как правило, неэмоционально. Маркированное напряжение речи наступает в основном к середине или ближе к концу процесса обсуждения.

В данной статье мы рассмотрим номенклатуру нисходящих тонов неэмоциональной части дебатов с целью выяснить, как реализуется прагматическая функция убеждения в традиционно эмоционально немаркированных ядерных завершениях. Задачей работы мы ставим описать полученные аллофоны низкого нисходящего тона с точки зрения их просодических признаковых параметров высоты основного тона и диапазона звучания, а также с точки зрения их функциональной нагрузки.

Для описания особенностей звучания нисходящих тонов нами используется следующий инвентарь просодических признаковых параметров – диапазон, который рассматривается в рамках следующих параметров:

- узкий;
- суженный;
- средний;
- расширенный;
- широкий;

и высотно-тональный уровень, который имеет следующие градации:

- экстранизкий;
- низкий;
- средний;
- высокий;
- экстравысокий [1].

Исследование представляет собой электроакустический анализ звучащей речи участников теледебатов. Материалом для исследования послужили следующие политические дебаты последних лет:

1. Первые, вторые и третьи предвыборные дебаты кандидатов в президенты США (2017). Участники: *Hillary Clinton* (Хиллари Клинтон), *Donald Trump* (Дональд Трамп), *Lester Holt* (Лестер Холт) и *Anderson Cooper* (Андерсон Купер) в качестве модераторов [7].

2. Дебаты кандидатов в президенты США от демократической партии (2015). Участники: *Lincoln Chafee* (Линкольн Чафи), *Martin O'Malley* (Мартин О'Малли), *Hillary Clinton* (Хилари Клинтон), *Bernie Sanders* (Берни Сандерс), *Jim Webb* (Джим Веб) и *Anderson Cooper* (Андерсон Купер) в качестве модератора [5].

Тоновый признак в неэмоциональной части политических дебатов представляет собой в основном сочетание неэмфатических шкал, произнесенных в низком суженном/среднем регистре (нижней части тонального диапазона) с неэмфатическими кинетическими падающими, либо восходящими контурами.

Рассмотрим подробнее номенклатуру низких нисходящих тонов (Falling Tones).

Низкий нисходящий тон в кратких фонотекстах – ответах участников на вопросы модератора, либо аудитории – нам встречался в 24% случаев. Низкие нисходящие аллотоны в подавляющем большинстве встречались в терминальных интонационных группах; тем не менее, были случаи их произнесения в нетерминальных синтагмах.

Подавляющее большинство рассмотренных тонов выражало только объективную модальность завершения мысли. Обычно (то есть в 70% случаев) начало падения реализовывалось на низком тональном уровне диапазона. В остальных 30% начало падения звучало на среднем пониженном уровне диапазона. Окончание тонового движения регистрировалось на границе низкого и экстранизкого тональных уровней в 40% случаев и на экстранизком – в 60% случаев. Таким образом, мы получили три возможных аллотона низкого нисходящего тона, объединенных одинаковой модальностью завершения мысли:

- 1) аллотон максимально узкого (с точки зрения различимости) диапазона с началом и окончанием падения на одном и том же низком тональном уровне;
- 2) аллотон узкого диапазона с началом падения на низком и окончанием падения на экстранизком тональных уровнях;
- 3) аллотон суженного диапазона с началом падения на среднем пониженном и окончанием падения на экстранизком тональных уровнях.

Соответствующие тоновые варианты можно представить на следующей интонограмме:

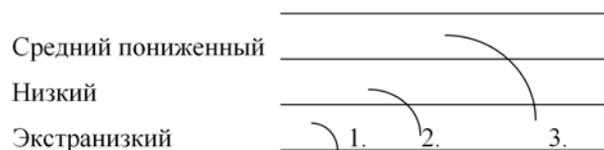

Рисунок 1

Нужно отметить, что данную разницу в движении тона мы считаем правомерным рассматривать в контексте понятия «фоноабзац». Установлено экспериментально (в частности, Ю. А. Дубовским [1]), что просодические реализации интонационных групп в абзаце связаны между собой в систему, подчиняются определенным общим законам и, более того, влияют друг на друга. В нашем случае мы наблюдали следующие закономерности.

1. Фоноабзац в подавляющем большинстве случаев начинался фразой, которая заканчивалась терминальным низким нисходящим аллотоном суженного диапазона.

Характерным примером может служить фраза Х. Клинтон, открывающая фоноабзац.

Well, I think that trade is an important issue [7]. / Я думаю, торговля – это важный вопрос (здесь и далее перевод автора статьи. – Ю. Д.).

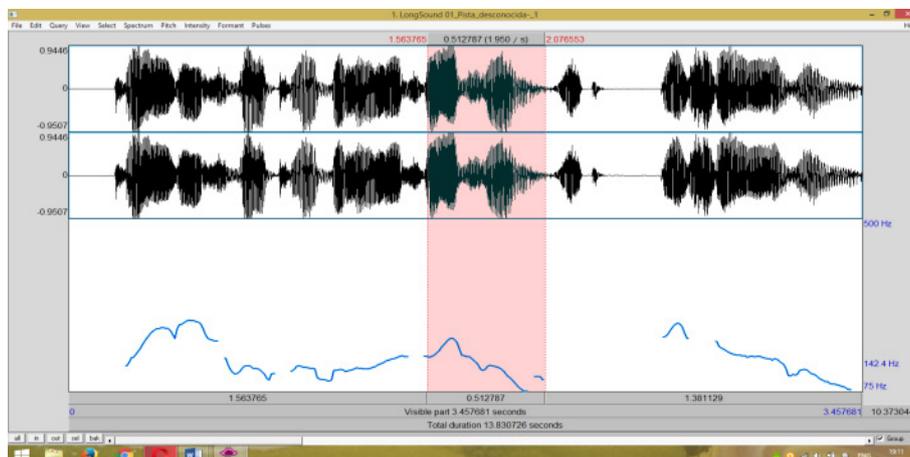

Рисунок 2

В последующих фразах спикеры останавливали свой выбор либо на суженном, либо на узком по диапазону аллтонах, окончание падения которых в большинстве случаев достигало экстранизкого тонального уровня голосового диапазона. Такой способ просодического оформления не выходил за рамки 3-4 следующих друг за другом фраз.

Ниже представим текст фоноабзаца, в котором соответствующие фразы будут выделены жирным шрифтом.

*Well, I think trade is an important issue. Of course, we are 5 per cent of the world's population; we have to trade with the other 95 per cent. **And we need to have smart, fair trade deals.** We also, though, need to have a tax system that rewards work and not just financial transactions... **In fact, it would be the most extreme version, the biggest tax cuts for the top per cent of the people in this country than we've ever had** [Ibidem]. / Я думаю, торговля – это важный вопрос. Конечно, мы представляем только 5% всего населения, и мы торгуем с остальными 95. Нам нужны выгодные и честные сделки. Нам также нужна система налогообложения, которая будет поощрять работу, а не просто финансовые транзакции... Фактически это будет самая экстремальная версия урезания налогов для большинства людей в нашей стране, какая только проводилась.*

Представим данные фразы более подробно:

*And we need to have smart, fair **trade deals** [Ibidem]. / Нам нужны выгодные и честные сделки.*

*...the **biggest tax cuts for the top per cent of the people in this country than we've ever had** [Ibidem]. / ...версия урезания налогов для большинства людей в нашей стране, какая только проводилась.*

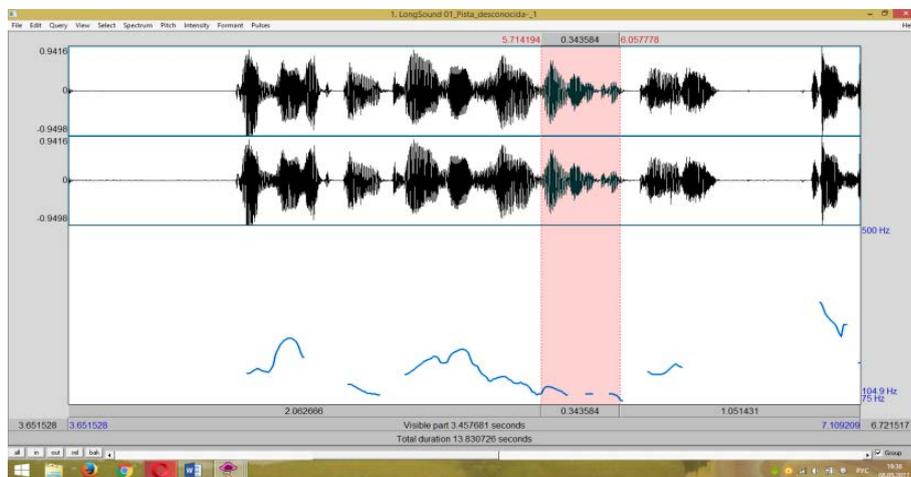

Рисунок 3

Просодическая реализация последней фразы фоноабзаца в ее терминальной части очень походила на первую фразу: практически всегда использовался низкий нисходящий тон суженного диапазона; окончание падения неизменно достигало экстранизкого тонального уровня. Надо сказать, что в сложных завершающих предложениях мы не заметили тенденции к использованию нисходящих тонов в нетерминальных синтагмах.

Примером могут служить завершающие фразы Джона Керри, Линкольна Чафи, Мартина О'Малли и других.

Джон Керри (финальный фоноабзац): *But I pledge this to you, America: I will do it in the way that Franklin Roosevelt and Ronald Reagan and John Kennedy and others did, where we build the strongest alliances, where the world joins together, where we have the best intelligence **and where we are able, ultimately, to be more safe and secure** [5]. / Я заявляю, Америка, я буду это делать как Франклин Рузвельт, Рональд Рейган, Джон Кеннеди и другие, когда мы создаем сильные союзы, когда мир объединяется, где у нас лучшие умы и где мы можем чувствовать себя в безопасности.*

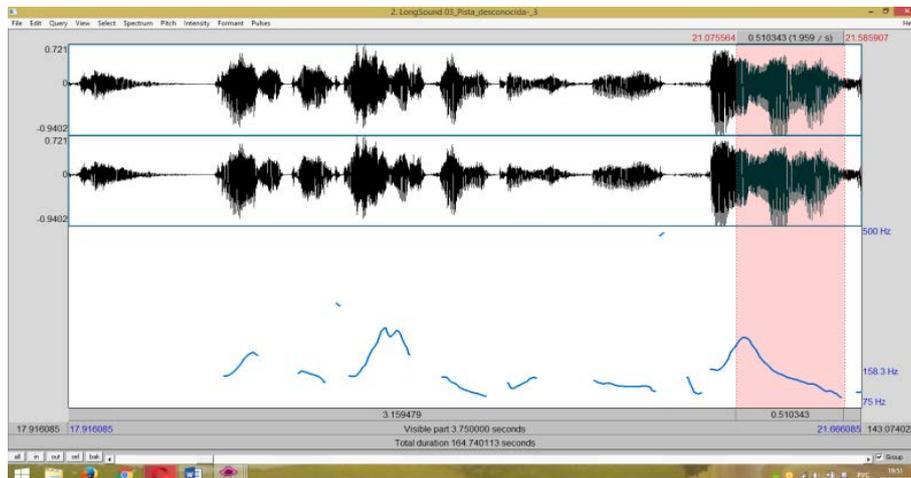

Рисунок 4

Линкольн Чафи (финальный фоноабзац): *As we look to the future, I want to address the income inequality, close the gap between the haves and the have-nots. I want to address climate change, a real threat to our planet. And I believe in prosperity through peace. I want to end these* [Ibidem]. / *Смотря в будущее, я хочу решить проблему разницы в доходах, разрешить проблему имущих и неимущих. Я хочу постараться решить проблему изменения климата, которая является угрозой для нашей планеты. Я верю в мирное процветание. Я хочу положить конец этим проблемам.*

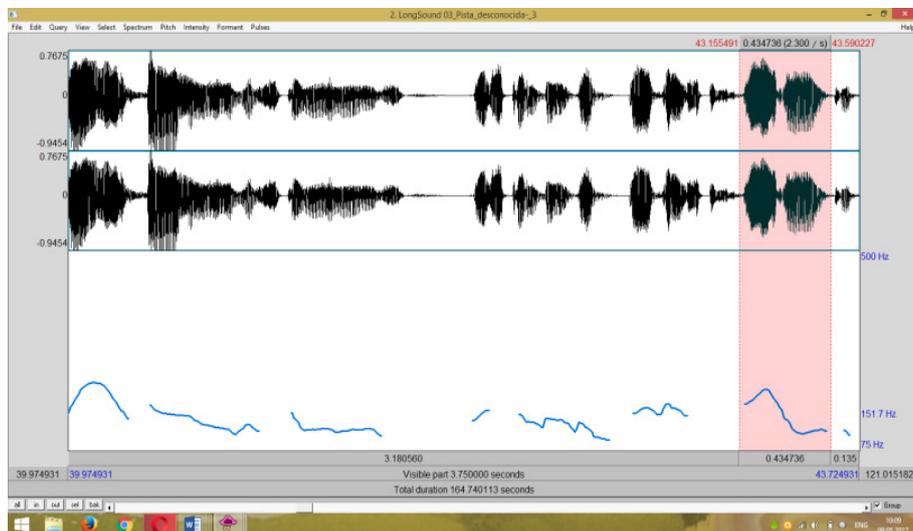

Рисунок 5

На всех представленных диаграммах отчетливо видна тенденция расширения финального терминального неэмоционального нисходящего тона до суженного или даже среднего диапазона с неизменным окончанием звучания в экстранизком тональном уровне. Мы считаем, что расширение диапазона терминального тона помогает дикторам достичь большей убедительности звучания, то есть низкий нисходящий тон используется в прагматической функции.

Итак, выбор аллотона низкого нисходящего тона зависит и от интенции диктора, и от места фразы в контексте фоноабзаца как фонетического целого. При идентичной модальности всех трех аллотонов варианты с более широким диапазоном (в нашем случае со значением *суженный* или *средний*) использовались в начальных и конечных фразах в терминальных синтагмах. Такой выбор аллотона представляется нам абсолютно логичным и объяснимым. Начальная фраза абзаца представляет собой, как правило, «ключевое предложение», то есть смену темы и новую мысль. Аллотон низкого нисходящего тона с суженным или средним диапазоном, достигающий экстранизкого тонального уровня, при сохранении одной и той же семантики, звучит контрастнее варианта с максимально узким диапазоном. Такой выбор позволяет сохранять нейтральность и неэмоциональность звучания и в то же самое время звучать контрастней и убедительней, что, в свою очередь, говорит о слиянии объективной модальности завершения мысли и субъективной модальности убеждения.

Таким образом, модальность аллотона низкого нисходящего тона в неэмоциональной речи политиков зависит в основном от диапазона звучания: при неизменной объективной модальности завершения мысли аллотоны с суженным и средним диапазонами приобретают прагматическую окраску убеждения.

Список источников

1. Дубовский Ю. А. Просодические контрасты в языке. Симферополь: Симферопольский университет, 1983. 94 с.
2. Соколова М. А. Практическая фонетика английского языка. М.: ВЛАДОС, 1984. 312 с.
3. Уланова К. Л. Инварианты фоностилистических характеристик при построении англоязычного политического дискурса (на материале современного английского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 9 (75): в 2-х ч. Ч. 1. С. 190-193.
4. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2003. 326 с.
5. Full Transcript: Democratic Presidential Debate [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2015/10/14/us/politics/democratic-debate-transcript.html> (дата обращения: 28.09.2017).
6. Kingdon R. The Groundwork of English Intonation. L.: Longmans, 1958. 272 p.
7. Read the Full Transcript of the Second Presidential Debate between Hillary Clinton and Donald Trump [Электронный ресурс]. URL: <http://fortune.com/2016/10/09/presidential-debate-read-transcript-donald-trump-hillary-clinton/> (дата обращения: 26.09.2017).

NOMENCLATURE OF FALLING TONES IN THE ENGLISH-LANGUAGE POLITICAL DEBATES IN EMOTIONALLY UNMARKED PART

Demonova Yuliya Mikhailovna, Ph. D. in Philology

Anton Chekhov Taganrog State Institute (Branch) of Rostov State University of Economics
demonowa.yulya@yandex.ru

The article deals with the peculiarities of the use of falling tones in the non-emotional part of the English-language political debates, which have a rather complicated nomenclature. Falling tones are traditionally considered as prosodically unmarked and basically express the objective modality of the completion of a thought. However, the author comes to the conclusion that allotones of falling tones are used by speakers in the aspect of pragmatic function, that is, they realize the subjective modality of persuasion.

Key words and phrases: phonostylistic characteristic of political debates; tone feature; high-tone levels; unmarked prosody; allotones of falling tones; range of falling tone; objective and subjective modality of prosody.

УДК 81'373

Статья посвящена описанию характера репрезентации во фразеологическом фонде английского и французского языков основных религиозных представлений носителей данных языков, исторически являющихся представителями католической и англиканской конфессий. Приводится анализ фразообразовательной активности религиозной лексики богословского характера, выявленной в результате изучения компонентного состава фразеологических единиц, в результате чего автор приходит к выводу о том, что во фразеологии нашли отражение ключевые догматы католического и англиканского вероучения.

Ключевые слова и фразы: сопоставительная фразеология; компонент фразеологической единицы; религиозная лексика в составе фразеологических единиц; религиозные представления; фразообразовательная активность.

Деньгина Анна Владимировна

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых
anna.dengina@gmail.com

РЕЛИГИОЗНАЯ ЛЕКСИКА В СОСТАВЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ АНГЛИЙСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ КАК ОТРАЖЕНИЕ КЛЮЧЕВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ НАРОДА

Одной из отличительных черт западного общества на современном этапе развития является процесс секуляризации, затрагивающий все сферы жизни общества. Однако в предшествующие столетия религия занимала куда более существенное место в мировоззрении европейских наций, на что косвенно указывает присутствие в национальных языках значительного числа фразеологических единиц (далее – ФЕ), включающих компоненты, вербализующие ключевые религиозные понятия.

При этом характер и количество ФЕ с такими компонентами в языке не может не согласовываться с богословскими основами господствующего вероучения в той или иной стране. Данное утверждение обусловлено самой сутью фразеологии как аспекта языка, формирующегося под влиянием «обиходно-эмпирического и духовного опыта языкового коллектива» [12, с. 13].

В лингвистической науке уже предпринимались попытки изучения взаимосвязи религии и фразеологии.

Так, в рамках актуальной в настоящее время лингвокультурологической парадигмы Л. Л. Григорьевой рассматривались ФЕ, отражающие религиозный мир носителей русского, английского и арабского языков как источник ассоциаций, сопровождающих то или иное религиозное понятие в данных культурах [5].

Е. Е. Чикина, помимо лингвокультурологического подхода, рассматривает ФЕ также с лингвострановедческих позиций, анализируя факт отражения в составе ФЕ компонентов, номинирующих различные экстралингвистические реалии, связанные с христианством [13, с. 11]. Она подчеркивает, что факт использования языковым национальным сознанием (термин автора) соответствующих лексических единиц (далее – ЛЕ) в процессе вторичной номинации свидетельствует о значимости соответствующих элементов христианской культуры в языковой картине мира [Там же, с. 183].

К изучению религиозной лексики в составе ФЕ русского и испанского языков обращается С. В. Булавина [2], в работе которой были сделаны некоторые замечания относительно фиксации во фразеологии различий католического и православного вероучения.

Как следует из представленного обзора существующих работ по данной тематике, исследованию с целью выявления корреляции фразеологии с религиозным вероучением уже подвергались ФЕ русского, английского, немецкого и испанского языков. Однако в отечественном языкознании не имеется специальных работ, посвященных изучению ФЕ французского языка, имеющих отношение к религии, в то время как такие ФЕ занимают значительную нишу во фразеологии французского языка ввиду исторически существенной роли Римско-католической церкви в жизни французского общества на определенном этапе. В связи с этим объектом